

— Ааа—ммм—

Гу Чжэнь только начал кричать, как почувствовал боль в спине, перед глазами потемнело, и его рот накрыла грубая рука. Прежде чем он успел осознать происходящее, Хэ Сюйлян уже прижал его к кровати, зажав рот.

Атмосфера стала крайне неловкой.

«У меня есть одно матерное слово, которое я должен произнести. Могу я, наконец, вытащить руку из штанов?»

Хэ Сюйлян, видимо, тоже чувствовал неловкость, но его лицо оставалось спокойным. Он медленно убрал руку, выпрямился и, отводя взгляд, произнёс:

— Старая привычка, прошу прощения, господин.

Гу Чжэнь с негодованием сел, вытащил руку и с досадой потер ею спину Хэ Сюйляна. Он не знал, что чувствовать — смущение или злость, и, глядя на него, сказал:

— Ты не умеешь стучать в дверь?

— Я стучал, господин, но вы не ответили.

Гу Чжэнь был готов взорваться от ярости.

«Еб твою мать, слышал? Хэ Сюйлян, я теперь, наверное, на всю жизнь останусь импотентом!»

— Что тебе нужно?

[NOTES]

[Авторское примечание]: Недавно меня похитили инопланетяне для исследований на два дня. Верьте или нет, но я сам не верю. Название главы повторяется... Я в растерянности.

[END_NOTES]

Состояние Гу Чжэня можно было описать как полное отчаяние. Какая разница, стыдно или нет? Какое лицо он ещё может сохранить перед этим хвастуном? Не обращая внимания на Хэ Сюйляна, стоящего рядом, он поправил положение, застегнул одежду, пригладил волосы, встал и спросил:

— Что тебе нужно?

Хэ Сюйлян опустился на одно колено, скрестил руки в приветствии и тихо произнёс:

— Сегодня я допустил ошибку, прошу прощения, господин.

Гу Чжэнь был удивлён, но затем мысленно покрутил глазами. Всё уже сделано, зачем эти формальности...

— Кхе, ничего страшного. Если бы не ты, ситуация могла бы стать ещё хуже. Моё решение тоже было поспешным. К тому же результат оказался хорошим. Тебе не стоит слишком переживать. Лучше подготовься к поединку с ху через три дня. Встань.

Хэ Сюйлян медленно поднялся и снова уставился на лицо Гу Чжэня, как будто хотел что-то сказать, как и раньше, на лошади. Гу Чжэнь напрягся от такого взгляда. Этот человек был слишком сильным, возможно, из-за его установленных характеристик, но он чувствовал себя как овца, на которую смотрит волк. Он невольно отступил на два шага и прошипел:

— Если есть что сказать, говори прямо. Не смотри на меня так, это крайне неприлично.

— Мы оба мужчины, что в этом неприличного?

Гу Чжэнь, чувствуя себя как загнанный зверь, хлопнул по столу и крикнул:

— Я — выше, ты — ниже. Как это может быть прилично? Говори быстрее, если есть дело, не трать время на глупости!

Хэ Сюйлян едва слышно вздохнул, снова скрестил руки и произнёс:

— Ба Чжан долгое время беспокоил Цюньсян, и я знаю его лучше.

Сказав это, он замолчал. Гу Чжэнь с удивлением посмотрел на него, как раз в тот момент, когда тот смотрел на него. Но его взгляд уже не был таким напряжённым, в нём чувствовалась легкая нежность. Хэ Сюйлян продолжил:

— Я не хотел проявить неуважение к канцлеру.

Гу Чжэнь моргнул и вдруг понял, что он... объясняет? Объясняет, что не был двуличным, не говорил одно, а делал другое?

Теперь Гу Чжэнь почувствовал себя неловко. Это было не нужно, и как он вообще узнал, о чём он думал? Гу Чжэнь задумался, неужели его эмоции были так очевидны?

— Ах... Я, конечно, понимаю. Не беспокойся, ты слишком обо мне думаешь.

С этими словами Гу Чжэнь слегка улыбнулся, его лицо, уже ставшее более изящным, выглядело ещё мягче. В золотистых глазах Хэ Сюйляна мелькнула искорка.

— Но сегодня мы напугали Жу Сюэ... Где она сейчас?

— В своей палатке, отдыхает.

Гу Чжэнь кивнул, постукивая пальцами по столу, как будто что-то обдумывал. После долгого размышления он сказал:

— Эм... Пойди, проверь её. Она тебе нравится, успокой её... Я позже извинюсь перед ней... Эх, какая хорошая девушка...

— Не стоит говорить о чувствах, канцлер.

Гу Чжэнь мысленно покрутил глазами.

«Ты что, притворяешься, что не знаешь, что она тебе нравится? Ты настоящий лицемер среди мужчин».

— Ничего страшного, генерал Хэ, ты — выдающийся человек. Мужчина и женщина, оба свободны, чувства — это нормально. Я не такой уж мелочный человек.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Но сейчас страна в опасности, ты должен понимать, что важнее.

«Главная героиня — это кто, ты должен понимать».

Хэ Сюйлян молчал. Гу Чжэнь подумал, что он, возможно, раздражён его словами. Действительно, он говорил это уже тысячу раз, но что поделать?

«Я не могу позволить тебе иметь личную жизнь».

Он также мысленно проклял эту дурацкую систему, этого дурацкого клиента и эти дурацкие требования.

Хэ Сюйлян, казалось, о чём-то думал и долго молчал. После неловкой паузы Гу Чжэнь осторожно спросил:

— Ещё... что-то? Если нет, иди проведай Жу Сюэ.

— Канцлер, вы помните собаку, которую вы когда-то держали? — вдруг спросил Хэ Сюйлян.

Гу Чжэнь почувствовал, как сердце у него упало. Внезапное возвращение к прошлому.

«Я, чёрт возьми, откуда мне знать? Подожди, ты говоришь о настоящей собаке или о каком-то моём подчинённом?»

В голове внезапно всплыл образ лысого внука, который плакал и умолял перед отъездом. Как его звали... Эй... Подожди, кажется, я что-то забыл...

Гу Чжэнь нахмурился, как будто был раздражён этим неожиданным вопросом, но на самом деле он чувствовал, что что-то упустил. Однако он не мог ответить наугад, чтобы Хэ Сюйлян не заподозрил, что он больше не настоящий Гу Чжэнь. Он наклонил голову и ответил уклончиво:

— Что, вдруг захотелось поболтать о бытовом?

Хэ Сюйлян не ответил, как будто его не интересовал ответ, и продолжил:

— Злая собака, которая не привязывалась к людям и кусала всех, включая вас.

Гу Чжэнь сохранял спокойное выражение лица, но внутри думал:

«Зачем тогда её держали?»

— Что ты хочешь сказать?

Хэ Сюйлян сегодня был особенно разговорчив, игнорируя вопрос Гу Чжэня, и продолжил:

— Позже господин Гу устал от её беспокойства и приказал связать ей лапы и бросить в озеро.

Действительно, яблоко от яблони недалеко падает. Гу Чжэнь такой подлец, и его отец не лучше. Это же живое существо, как можно быть таким жестоким? Почему бы просто не... не приготовить из неё горячий горшок?

— Но вы любили эту собаку и спасли её, поссорившись с господином Гу.

Голос Хэ Сюйляна становился всё тише. Гу Чжэнь действительно не понимал, что он хочет сказать. Его загадочный вид и непонятные слова заставляли его нервничать. Он гневно посмотрел на него и прошипел:

— Тебе нечем заняться? В армии так мало дел?

— После спасения собака будто изменилась, перестала лаять и стала очень привязчивой.

Гу Чжэнь усмехнулся и равнодушно ответил:

— Животные тоже не глупы, вероятно, поняли урок.

Хэ Сюйлян, глядя на него, тихо спросил:

— Вы помните, что стало с собакой в итоге?

Гу Чжэнь усмехнулся, думая, что он не попадётся на эту уловку с воспоминаниями, и сказал:

— Ты думаешь, я бог? Я должен помнить каждую собаку? Если бы не эта поездка в Цюньсян, я бы, возможно, забыл даже тебя.

«Отличный ответ! Эти злые и раздражающие слова. Седьмой, ты слышал? Я становлюсь всё ближе к персонажу, не зря ты меня учил. Если ты на небесах, ты можешь быть спокоен...»

Внутренний монолог Гу Чжэня не успел закончиться, как он почувствовал резкую боль в виске, словно от укола иглой. Он вдохнул через зубы и тут же мысленно сдался.

«Седьмой, я ошибся, я просто шутил...»

Его трусость была оправдана. Даже Сунь Укун боялся заклинания на обруче, а 007 был прямо у него в голове.

[Авторское примечание]: Недавно меня похитили инопланетяне для исследований на два дня. Верьте или нет, но я сам не верю. Название главы повторяется... Я в растерянности.

<http://bllate.org/book/16782/1543323>